

Ю. П. Попова, канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии ИГиП ТюмГУ

О ПРОБЛЕМАХ СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, А ТАКЖЕ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦА, СБЫВАЮЩЕГО НАРКОТИК В ХОДЕ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ

До сих пор ни в теории, ни на практике не выработан единый подход к определению момента окончания такого преступления как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Эта неопределенность, на наш взгляд, является одной из причин недостаточной реализации нормы, закрепленной в ст. 230 УК РФ, в правоприменительной деятельности. А потому определенное количество лиц, причастных к склонению к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, избегают уголовной ответственности, т. к. официально не признаются общественно опасными, а их деяния – противоправными.

Известно, что последствия этого деликта негативны в целом для общества, ведь склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ является разновидностью распространения наркотических средств или психотропных веществ. Это отдельный вид деятельности, связанный с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ. Склонение приводит к расширению контингента наркоманов, которые ради «дозы» идут на совершение преступлений, а результат – социальная нестабильность в обществе, уменьшение численности здорового трудоспособного населения и другие последствия.

В настоящее время в законодательстве отсутствует научно обоснованное определение термина «склонение». Это упущение пыталась преодолеть высшая судебная инстанция, которая неоднократно обращалась в

своих постановлениях к этой категории. Так, в п. 14 постановления Пленума ВС РФ № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 апреля 1993 года¹ (в ред. пост. Пленума ВС РФ № 11 от 21 декабря 1993 года) отмечалось, что под склонением к потреблению наркотических средств следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у *других лиц* желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача совета и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и т. п. с целью приема наркотических средств лицом, на которое оказывается воздействие. Некоторая неточность формулировки обязывала правоприменителя доказать, что склонение возбуждало желание потребить наркотик как минимум у двух потерпевших (использование в постановлении Пленума ВС РФ словосочетания «других лиц» во множественном числе).

В этом отношении ситуацию исправило постановление Пленума ВС РФ № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 года². В п. 14 было разъяснение, что под склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у *другого лица* желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача совета и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия с целью принуждения к приему наркотических средств или психотропных веществ лица, на которое оказывается воздействие.

Однако, из приведенных легальных определений понятия «склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ»

---

¹ Бюллетень ВС РФ, 1993, № 5.

² Бюллетень ВС РФ, 1998, № 7.

затруднительно определить момент окончания рассматриваемого преступления.

Обращаясь к юридической литературе, мы также не находим однозначного ответа на поставленный вопрос. Большинство ученых считают это преступление оконченным с момента совершения действий по возбуждению желания у лица потреблять наркотик. При этом не имеет значения: вызвали действия виновного желание потребить наркотические средства или психотропные вещества или нет, употребило ли склоняемое лицо эти средства или нет³.

Другого мнения придерживается Э. Ф. Побегайло. Он полагает, что это преступление с так называемым формальным составом, т. е. считается оконченным с момента воздействия на лицо с целью побудить его к потреблению наркотических средств или психотропных веществ независимо от того, приобщилось ли склоняемое лицо к потреблению данных средств и веществ или отказалось от этого либо это удалось предотвратить⁴.

Другие ученые – криминалисты, например, А.И. Чучаев определяет, что склонение как специальный вид подстрекательства, предполагает такое воздействие на другое лицо, в результате которого оно сделало попытку или фактически потребило наркотические средства или психотропные вещества⁵. Здесь следует заметить, что данное мнение представляется не соответствующим правоприменительной практике, т. к. ныне действующее постановление Пленума ВС РФ № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 года⁶, в п. 27 прямо отмечает: «Для признания преступления оконченным не требуется,

---

³ См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для юридических ВУЗов / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1996. – С. 284; Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Марцева. – Омск: Омская академия МВД России, 2000. – С. 362; Комментарий к УК РФ / Под ред. В.Т.Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – С. 681.

⁴ Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Издательская группа ИНФРА. М – НОРМА, 1996. – С. 530.

⁵ Комментарий к УК РФ / Под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 411.

⁶ Бюллетень ВС РФ, 2006, № 8.

чтобы склоняемое лицо фактически потребило наркотическое средство или психотропное вещество».

Чтобы определиться с проблемой момента окончания рассматриваемого преступления, нужно обратиться к этимологическому значению термина «склонение».

В буквальном смысле «склонить» означает убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения⁷. В свою очередь, убедить – значит заставить поверить чему-нибудь; уговаривая, склонить к чему-нибудь, заставить сделать что-нибудь⁸.

Таким образом, исходя из этимологического значения термина «склонение», мы приходим к выводу, что моментом окончания последнего следует признать убеждение, появление желания у склоняемого потребить наркотическое средство или психотропное вещество. Не противоречит данный вывод и положениям действующего постановления Пленума ВС РФ № 15 от 15.06.2006 г. Однако и не убеждает нас в подлинности приведенного умозаключения. Можно предположить также, что моментом окончания анализируемого состава преступления высшая судебная инстанция считает и совершение любых умышленных действий, в том числе однократного характера, *направленных на возбуждение у другого лица, на которого оказывается воздействие, желания их потребления с целью принуждения.* При этом цель может быть, и не достигнута, т. е. потерпевший не дает своего согласия потребить наркотическое средство или психотропное вещество.

Рассмотрим оба эти варианта с точки зрения существующих аксиом доктрины уголовного права.

Аргументом в пользу первого вывода будет следующее положение. Деяние склоняющего к потреблению наркотических средств или психотропных веществ нужно рассматривать как специальную форму

---

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. – С. 666.

⁸ Там же. – С. 758.

подстрекательства⁹, имеющую самостоятельное юридическое значение, поскольку в Уголовном кодексе РФ оно закреплено в ст. 230 в виде оконченного преступления с так называемым усеченным составом. Так, согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ, подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом, т. е. лицо, которое достигло цели, возбуждившее желание в совершении преступления.

Мало того, в ч. 5 ст. 34 УК РФ закреплено положение, оправдывающее указанную позицию: за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить другое лицо к совершению преступления. Следовательно, если склоняющий пытался возбудить желание потребить наркотик у склоняемого, но тот отказался это сделать – данное деяние оконченным преступлением (ст. 230 УК РФ) признать нельзя.

Кроме того, данную проблему не нужно рассматривать и в отрыве с другой категорией уголовного права, а именно, добровольного отказа от совершения преступления, т. к. у лица всегда должна быть возможность избежать уголовной ответственности, добровольно и окончательно отказаться при условии, что он осознает, что можно преступление довести до конца. Известно, что добровольный отказ возможен на стадиях приготовления к преступлению и покушения на преступление. Таким образом, если признать точку зрения некоторых авторов, что моментом окончания преступления, зафиксированного в ст. 230 УК РФ, надлежит считать только действия субъекта преступления по поводу возбуждения желания без последующего получения одобрения, согласия со стороны потерпевшего, тогда лицо неоправданно лишено возможности использовать предоставленное ему уголовным законом право своевременно отказаться от

---

⁹ Комментарий к УК РФ / Под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 411. Такую позицию разделяли и мы (См.: Попова Ю.П. Проблема определения момента окончания склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ // Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Тюменской области: Материалы международной научно-практической конференции (23-24 мая 2001 г.). – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2002. – С. 23-25).

завершения преступления до конца. А это, по нашему мнению, противоречит принципам уголовного права - законности, справедливости, вины и гуманизма (ст. ст. 3, 5 – 7 УК РФ).

Если же рассматривать моментом окончания преступления получение согласия потерпевшей стороны на потребление предмета анализируемого преступления, тогда, приготовлением к склонению к потреблению наркотического средства или психотропного вещества может считаться, например, явно выраженное вопреки стремление возбудить желание у склоняемого потребить предлагаемое средство или вещество, но последний отказывается выполнить это требование независимо от времени отказа и его форм, или предотвращение потребления третьими лицами (ч. 5 ст. 34 УК РФ), нахождение аргументов с целью принудить лицо, на которое оказывается воздействие, поиск контингента склоняемых лиц и т. п. Покушение на данное преступление, на наш взгляд, в данном деянии отсутствует, что свидетельствует о юридической фикции. Если же склоняемый согласился принять наркотик, однако субъект преступления своими активными действиями, выразившимися в переубеждении потерпевшего, предотвратил результат своего противоправного деяния, то такую ситуацию нужно расценивать как деятельное раскаяние.

С другой стороны, склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ нельзя в «чистом» виде признать самостоятельной формой подстрекательства, т. к. подстрекатель склоняет к совершению преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ), а потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача не является уголовно-наказуемым деянием. Это административный деликт (ст. 6.9. КоАП РФ). Следовательно, «привязка» данного преступления к особому случаю соучастия будет являться ни чем иным, как аналогией права, что противоречит межотраслевому принципу – законности, который ее не допускает (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Таким образом, все наши умозаключения «пришли в правовой тупик».

А, подводя итог, правоприменителю можно рекомендовать моментом окончания склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ считать сам факт склонения, т. е. совершение любых умышленных действий, в том числе однократного характера, *направленных на возбуждение у другого лица, на которого оказывается воздействие, желания их потребления с целью принуждения потребления.* При этом цель может быть, и не достигнута, т. е. потерпевший может и не дать своего согласия потребить наркотическое средство или психотропное вещество, и уж тем более - фактически его употребить. Данная позиция наиболее близка смыслу, заложенному в действующем постановлении Пленума.

Законодателю же необходимо разрешить выделенную проблему, сформулировав данный состав преступления как материальный. Например, предусмотреть в качестве последствия фактическое употребление потерпевшим наркотика. Предложенная конструкция, по нашему мнению, разрешит все проблемы и противоречия, выше обозначенные.

Актуальными вопросами на сегодняшний день являются и другие проблемы уголовно-правовой оценки (квалификации) преступного склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Так, в Уголовном кодексе РФ не криминализировано склонение к потреблению аналогов и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, которое представляет значительную общественную опасность ввиду того, что способствует запрещенному их распространению и потреблению. Данный пробел нуждается в незамедлительном устранении со стороны законодателя.

Представляет определенный интерес и дискуссионность вопроса об отнесении некоторых деяний к признакам объективной стороны преступления, закрепленного в ст. 230 УК РФ. Так, некоторые ученые полагают, что данный состав образуют незаконная реклама наркотических средств или психотропных веществ, а также их пропаганда, если последняя характеризуется направленностью на возбуждение у людей желания к их

потреблению. В то же время, продолжают они, распространение сведений о способах, методах их разработки, изготовления и использования, местах приобретения и пр. не является склонением, если эти действия не выражают направленности на возбуждение у другого человека желания к потреблению указанных средств или веществ¹⁰.

Другие, ссылаясь на ст. 46 Федерального закона РФ № 3-ФЗ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. Федерального закона РФ № 45-ФЗ от 9 мая 2005 г.)¹¹, в которой содержатся положения о запрещении пропаганды наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров (деятельности физических или юридических лиц, направленной на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение в компьютерных сетях указанных сведений или совершение иных действий в этих целях), обоснованно заявляют об отсутствии уголовно-правовой борьбы с незаконной популяризацией знаний о данных средствах и веществах. Считая, что в УК РФ пропаганда наркотических средств и психотропных веществ не криминализована, вместе с тем, незаконную рекламу наркотических средств и психотропных веществ рассматривают как умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению, образующие преступление, предусмотренное в ст. 230 УК РФ как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ¹².

Не вызывает сомнения тот факт, что и реклама, и пропаганда направлены на возбуждение у другого лица желания к их потреблению. Так,

---

¹⁰ Комментарий к УК РФ / Под ред. В.Т.Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – С. 681.

¹¹ Российская газета", N 7, 15.01.1998; 13.05.2005.

¹² Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки преступного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Тюменской области: Материалы международной научно-практической конференции (23-24 мая 2001 г.). – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2002. – С. 41 – 42.

согласно ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе», реклама - информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке¹³.

Между тем, описываемые учеными деяния в настоящее время образуют административный проступок – ст. 6.13. КоАП РФ «Пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Поэтому в этом случае, согласно конкуренции норм, уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) не должна наступать, т. к. ст. 6.13. КоАП РФ представляет собой специальный состав (хотя и административное правонарушение) по отношению к общему – ст. 230 УК РФ.

Однако позиция законодателя по вопросу квалификации пропаганды наркотиков неоднозначна. Так, в примечании к ст. 230 УК РФ есть указание на то, что «действие настоящей статьи не распространяется на случаи пропаганды (выделено нами – П.Ю.) применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Таким образом, законодатель презюмирует возможность квалифицировать рассматриваемое преступное деяние одновременно по двум статьям (ст. 230 УК РФ и ст. 6.13. КоАП РФ), причем разного характера и степени репрессивности, не выделяя критериев разграничения между ними. Вряд ли это правильно и допустимо.

---

¹³ Российская газета, N 51, 15.03.2006.

В качестве пожелания можно предложить законодателю, предусмотреть административную ответственность только юридических лиц и уголовную ответственность физических лиц, учитывая достаточно высокую общественную опасность пропаганды наркотиков.

Интересным с точки зрения квалификации представляется следующая ситуация: следователь при допросе наркомана, подозреваемого в совершении преступления, с целью добиться его признания в содеянном, дал ему порцию наркотического средства. Полагаем, что склонение в данном случае отсутствует, поскольку у лица, страдающего заболеванием «наркомания», желание потребить наркотик присутствует независимо от воздействия на него другого лица. Кроме того, не усматривается цель принуждения к потреблению наркотических средств, являющаяся признаком субъективной стороны данного состава преступления. С другой стороны, не исключается, по нашему мнению, ответственность по ст. 230 УК РФ, если принуждают потребить наркотическое средство или психотропное вещество «бывшего» наркомана – лицо, прошедшее курс лечения от наркомании и освободившееся от наркотической зависимости. Решение данной задачи в том и другом варианте предполагает, помимо прочего, незаконный сбыт наркотического средства (ст. 228-1 УК РФ).

Кстати, о сбыте. В постановлении Пленума ВС РФ № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 года, в п. 13 высшая судебная инстанция передачу наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, осуществляемую в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов, предлагает квалифицировать как покушение на незаконный сбыт. Данный взгляд нам представляется ошибочным.

Мотивацией Пленума ВС РФ служит изъятие наркотических средств, психотропных веществ из незаконного оборота. Подобная ситуация отождествляется с провокацией взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304

УК РФ), когда должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия пытаются передать взятку или предмет коммерческого подкупа в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. Однако такая аналогия здесь, по нашему мнению, неуместна.

Провокация взятки либо коммерческого подкупа представляет собой преступные действия субъекта преступления, умышленно нарушающие правила проведения оперативно-розыскных мероприятий ¹⁴, *имеющего намерение опорочить потерпевшего и не заинтересованного в соответствующих действиях (бездействии), входящих в служебные полномочия потерпевшего, являющихся обязательным признаком объективной стороны преступления*. При этом, как указано в п. 25 постановления Пленума ВС РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе. Действия взяткодателя и сотрудников оперативных служб не преступны, а действия взяткополучателя должны быть квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ как *оконченное преступление*. Деньги и иные ценности как предмет имущественного вознаграждения подлежат при этом изъятию и обращению в доход государства (п.п. 4 п. 3 ст. 81 УПК РФ).

Проверочная закупка, проводимая представителями правоохранительных органов по передаче наркотика по правилам оперативно-розыскных мероприятий, согласно существующему законодательству, таким образом, законна и провокацией не является. Кроме того, *сбыт считается окончанным с момента передачи наркотика другому*

---

¹⁴ Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в ред. ФЗ от 2 декабря 2005 г. № 150-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности»

лицу, независимо от его последующих действий по поводу распоряжения ими: потребит он их или уничтожит. Поэтому последующее изъятие наркотика из незаконного обращения и его уничтожение (п.п. 2 п. 3 ст. 81 УПК РФ) не может влиять на квалификацию преступления и расцениваться, как покушение на сбыт (ч. 3 ст. 30 и ст. 228-1 УК РФ).

В качестве пожелания, предлагаем Пленуму Верховного суда РФ исправить существующую погрешность и изменить редакцию абзаца 5 пункта 13 постановления Пленума ВС РФ № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 года. *Передача наркотического средства или психотропного вещества или их аналогов, осуществляемая в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов оценивается как окончанный сбыт наркотического средства или психотропного вещества или их аналогов.*